

Александр Бондарев

НОВЫЙ ДОМ

12+

Александр Бондарев

НОВЫЙ ДОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165877

SelfPub; 2020

Аннотация

Проект Новый дом – отчаянная попытка спасения цивилизации. Сто лет всё население целой планеты работало над созданием корабля, который миллионы лет будет дрейфовать по Вселенной в поисках пригодного мира. Два миллиарда людей заснули в капсулах на борту, не зная, проснутся ли они когда-нибудь. Обнаружив систему сразу с тремя планетамикандидатами, бортовой компьютер будит капитана и одного специалиста из пассажиров. Им предстоит принять решение, от которого зависит успех миссии.

– Доброе утро, капитан Тир – прозвучал ласковый женский голос корабельного компьютера. В тесной капсуле горел тусклый голубоватый свет.

– Что случилось? Какой-то сбой? Взлет отменяется?

– Нет, Тир, все идет по плану. Миссия переходит во вторую фазу, потому ты и проснулся.

– Вторую фазу? Мы подлетаем к Новому дому? Но прошел лишь миг! Секунду назад лежал и пытался вспомнить хоть одну молитву. Что случилось?

– Можешь считать, что прошел миг. Это неважно. Время не существует в первой фазе Миссии. Но теперь время есть, и это твое время. От тебя зависят жизни двух миллиардов людей на борту. Ты получишь всю информацию, когда придешь в рубку.

– Как долго мы летим?

– Шесть миллионов двести тысяч лет. Примерно. Тебе нужно знать точнее?

– Нет – подумав, ответил Тир. – Ты права, это не имеет значения.

Тир толкнул ногой дверцу капсулы, перевернулся на живот и пополз наружу. Капсула была настолько тесной, что едва можно было пошевелиться.

Коридор был чуть более просторным: высоты потолка хватило, чтобы встать на четвереньки. Инженеры сэкономили

каждый миллиметр: ведь от этого зависело, сколько людей удастся взять с собой, а сколько придется бросить на умирающей планете.

Тир прополз два километра по узкому холодному корабельному коридору, напоминающему скорее шахту вентиляции. Хорошо, что гравитации нет, лишь слабый вес от тяги тормозящих двигателей.

– Когда угробим и этот мир и полетим к третьему, пусть капсула капитана будет поближе к рубке.

Коридор закончился, Тир оказался в большом светлом теплом холле и смог, наконец, распрямиться. Он хорошо знал тут все. Еще вчера здесь проходили последние учения со старпомом. Вчера, если не считать шесть миллионов лет.

«А вот и он» – подумал Тир, увидев со спины человека в кресле у навигационного экрана.

Кресло развернулось, и в нем оказался вовсе не старпом. Это была молодая женщина в белом комбинезоне, что означало, что она даже не резервный член команды. Она пассажир – она ни при каких условиях не должна была проснуться до завершения Миссии.

– А где Ол? – Тир был шокирован этой встречей.

– Не знаю, кто это, но места тут только на двоих. Значит, Ол поспит еще. Я Тора, биолог – она улыбнулась и протянула руку.

– Тир – капитан пожал руку Торы, в недоумении оглядываясь по сторонам. – Но тут места на десятерых хватит, если потесниться. Уж одного-то можно разбудить.

– А едой ты с ним тоже поделишься? Тут все рассчитано на двоих бодрствующих. Корабль говорит, нам еще полгода лететь.

– Но зачем понадобился биолог?

– Я тоже только проснулась, еле вылезла из этого жуткого туннеля. Тут места больше, но мне все равно пришлось ползти до кресла. Только пытаюсь встать на ноги, как бьюсь головой о потолок.

– Дело в притяжении. Оно в десять раз слабее, чем ты привыкла. Надень-ка это – Тир достал из шкафа ботинки с толстыми металлическими подошвами.

– Капитан Тир, Тора, вы готовы принять доклад? – прозвучал голос корабельного компьютера.

– Так точно! – кривляясь, ответила Тора и подняла руку к виску.

На экране побежали строчки текста и чисел. Тир внимательно следил за ними, а Тора смотрела на него, пытаясь по

выражению его лица понять, хорошие ли это новости или плохие.

– Ну что там? – спросила Тора, когда текст с экрана пропал, и появилось звездное небо с яркой точкой в центре.

– Неплохо, очень неплохо – сказал капитан Тир. – Кажется, у нас есть шанс.

– Шанс? Мы здесь не в лотерею играем. Нам подходит этот мир или нет?

– Именно в лотерею, Тора. Когда мы строили корабль, мы не знали, чем это закончится. Это был отчаянный шаг, последняя надежда. Мы могли вообще никогда не проснуться, если бы Корабль не встретил этот мир. Так бы и дрейфовали по Вселенной в вечном сне.

– Вообще не проснуться? И я узнаю об этом сейчас? Ложись Тора, закрывай глазки, увидимся в Новом доме – вот что они мне говорили.

– Никому не нужна паника. Те, кто придумал строить Корабль, даже в провале видели пользу. Наш мир умирал, Тора. Мы были обречены. И нужно было занять чем-то людей, чтобы наш последний век не был веком самоубийств и разбоя. Пять поколений людей строили этот Корабль в надежде, что он даст человечеству Новый дом.

– Но теперь-то мы у цели? Это он? Новый дом? – Тора показала на белую точку на экране.

– Тридцать процентов – ответил Тир.

– Тридцать процентов Нового дома? Как это?

– Это вероятность, что мы тут сможем жить. И это лучший показатель из всех звезд по пути. Потому корабль и перешел ко второй фазе. Мы еще мало знаем, но тут три планеты, подходящих по размеру и расстоянию от звезды. Возможно, одна из них станет нашим Новым домом.

– Три планеты по тридцать процентов? – с надеждой спросила Тора.

– Нет, увы. Это сумма.

– А остальные семьдесят процентов?

– Провал Миссии.

– Но мы же можем полететь дальше, еще шесть миллионов лет?

– Нет, Тора, вторая фаза необратима. У корабля было топливо на один разгон и одно торможение. Мы уже начали тормозить. Это игра ва-банк. Но тридцать процентов – это очень неплохо. Я ожидал проснуться и увидеть гораздо меньшее число. А то и не проснуться вовсе.

– Ладно, я в игре – сказала Тора, закинув руки за затылок и подняв ноги на приборную панель. – Тридцать процентов, что я через полгода я буду лежать со своими друзьями на зеленой лужайке возле прекрасного озера и слушать пение птиц. Семьдесят процентов, что я останусь тут и сдохну, когда закончатся ресурсы. Окей, командуй, капитан.

– Ты не поняла. О зеленой лужайке и речи быть не может.

На такое везение не надейся. Тридцать процентов, что на одной из трех планет найдется достаточно плотная атмосфера и хоть немножко воды хотя бы в виде льда.

– И как же мы высадим там два миллиарда людей из этих чертовых капсул?

– Будем разбираться, когда получим больше данных. Возможно, нам с тобой придется запустить процесс изменения планеты, который продлится тысячи лет, если не миллионы. На борту есть все, что может для этого понадобиться. Этот корабль готовили к самым разным сценариям.

– Миллионы лет? – Тора вскочила с кресла и закричала. – И я всю жизнь проведу на корабле? А все, кого я знаю, останутся в этих капсулах и проснутся, когда меня уже не будет? Я на это не подписывалась!

– Корабль, зачем тут эта женщина? – раздраженно спросил Тир.

– Капитан Тир, со стороны звезды исходят радиосигналы на множестве частот. Анализ сигналов показал, что они не могут иметь естественное происхождение. Минимум одна из планет имеет не просто жизнь, но цивилизацию.

– Корабль, отправь зонд на опережение. Когда мы получим первые данные?

– Зонд отправлен еще до вашего пробуждения. Через двадцать четыре часа будет первая телеметрия планет. Записи эфира есть уже сейчас.

– Тора, посмотри, что у нас есть для стерилизации – ско-мандовал Тир.

– Стерилизации? Планеты? Ты с ума сошел?

– Ты еще не поняла? Это именно то, для чего корабль тебя разбудил. Ты биолог, это твоя работа. В трюмах должно быть все необходимое. Когда придет телеметрия, ты должна быть готова.

– Но цивилизация? Это не одноклеточные, и даже не клы-кастые хищники. Это разумные существа! Мы не можем их уничтожить!

– Тора, послушай. Мы тоже цивилизация. Там в капсулах два миллиарда людей! Ученые, врачи, художники, архитек-торы. Там целые семьи с детьми. Когда мамы укладывали своих детей в капсулы, они обещали, что проснутся в Новом доме. Мы обязаны дать им этот Новый дом.

Тора молча сидела в кресле и смотрела в стену.

– Подумай вот о чем – продолжил Тир. – Это не просто два миллиарда людей. Это вся наша история, вся наша куль-тура. Если не станет этих двух миллиардов, не станет и всех, кто жил до них. Научные открытия не будут переданы сле-дующим поколениям. Наши лучшие оперы никогда не будут спеты. О подвигах наших героев никто никогда не узнает. Вселенная будет точно такой, как будто всех нас никогда не

было! А ведь это то, ради чего жили все наши предки – оставить след после себя. И весь этот след от всех когда-либо живших людей будет стерт. Ты не имеешь права принимать такое решение, Тора.

– Но там – Тора указала пальцем на белую точку – тоже история, и тоже культура! Там тоже наука и оперы! Там тоже художники и архитекторы! И там тоже мамы укладывают детей спать, чтобы завтра они проснулись и жили счастливой жизнью! Ты хочешь их «стерилизовать»? Да ты больной ублюдок!

Тора вскочила с кресла и неуклюже прошагала в своих утяжеленных ботинках за ближайшую дверь. Это была каюта старпома.

Тир остался один и принялся изучать записи радиоэфира. Там было много разных сигналов на разных частотах, в некоторых из них Тир начинал замечать кое-какие закономерности.

За спиной Тира открылась дверь каюты старпома.

– Но ведь там три планеты, верно? – спросила через щель двери Тора.

– Верно. Но если на одной из них есть жизнь, она нам наи-

более интересна. Там точно есть хотя бы минимальные условия. А остальные две, возможно, совершенно не подходят.

– Но ведь есть шанс, что нам подойдет и пустая планета? – с надеждой спросила Тора.

– Есть. Но все же сядь и посмотри в список грузов. Нам в любом случае нужно знать, чем мы располагаем. Это приказ – строго сказал Тир.

– Это приказ – кривляясь, повторила Тора и прошагала к креслу.

Тора бегло листала список всего, что есть в трюме:

– Миллион тонн спор различных растений. Травы, кустарники, деревья. Вот это круто! Они смогли заставить растения производить споры. И накопили огромные запасы этих спор! Будь у нас планета с подходящими условиями, мы могли бы за раз ее засеять. А выращенные растения будут размножаться дальше уже обычными для них способами.

– Конечно, Тора. Лучшие умы работали над проектом целый век. На это были потрачены все ресурсы человечества. Что еще?

– Фотосинтезирующие микробы для генерации кислорода. Это то, над чем работал весь мой институт до отлета. В углекислом газе при наличии света они складывают углерод в кристаллы алмаза и производят молекулярный кислород, пока его уровень не достигнет необходимого. У нас их до-

статочно, чтобы за год сделать атмосферу пригодной для дыхания. Просто дай мне планету с углекислым газом, и через год ты сможешь там дышать.

– Здорово – сказал Тир. – Что дальше?

– Много чего. Они действительно подготовились ко всем возможным сценариям.

– Что со стерилизацией, Тора?

– Опять ты за свое! Мы не будем стерилизовать планету с развитой цивилизацией!

– Ладно, не будем. Но это и для другой планеты может понадобиться. Что если там есть пусть даже самые примитивные микроорганизмы? И вирусы? Они для нас опасны?

– Вирусы точно нет. Они и для дальних родственников своих носителей безопасны, а для видов с других планет тем более. А вот клеточной микрофлоре мы можем прийтись по вкусу. И мы против нее можем оказаться совершенно беззащитны. Спустимся на планету, и пфух – Тора показала жест пальцами – сгнием за считанные дни.

– Вот и посмотри, что у нас есть для этого – приказал Тир.

Тора вновь принялась листать список грузов, пока не нашла то, что нужно.

– Вот оно. Плотоядный микроб. Просто чудовище. Крохотные, но очень живучие и очень прожорливые одноклеточные. У нас их десять миллионов тонн. За несколько часов

уничтожат все живое на любой планете, оставив после себя лишь слой удобрений для наших растений.

– А нас-то они потом не сожрут?

– Нет, в них запрограммирован апоптоз после встречи с белком, который есть в мембране каждой клетки из нашего мира. Нет никаких шансов встретить такой же белок в неродственных нам формах жизни. Так что эта дрянь быстро сожрет все, что было на планете, и предоставит ее в наше распоряжение.

– Прекрасно, Тора! Звучит так аппетитно, что мне и самому захотелось перекусить.

– Так мы не ели шесть миллионов лет! – рассмеялась Тора. – Любой проголодается!

– Сейчас что-нибудь раздобуду – сказал Тир и пошел в пищевую кладовку.

Там штабелями стояли капсулы для длительного хранения продуктов. Тир посчитал – двадцать шесть штук. На одной из них была надпись маркером: «открыть первой». Тир сразу узнал почерк старпома Ола. Он взял капсулу и понес ее в рубку.

– Это нам на двоих на неделю. Если уложимся, будем все полгода питаться по-человечески. Если съедим слишком быстро, остаток срока придется жить на резервных брикетах из трюма. Поверь, это не лучшая еда.

Тир нажал на кнопку, крышка открылась, издав короткий «пшик». Внутри под коробками с различными блюдами и напитками Тир нашел бутылку водки.

– А это заначка старпома. Что ж, Ол, спасибо, и извини, что тебя не позвали – рассмеялся Тир, открывая бутылку.

После плотного обеда Тир и Тора сидели, потягивая водку с соком.

– Не могу взгляд оторвать – сказала Тора, глядя на яркую точку на экране. – Она такая прекрасная! У меня дух захватывает от мысли, что наш Новый дом сейчас прямо передо мной.

– На самом деле он не перед тобой. Это лишь экран. Если хочешь прочувствовать близость звезды, возьми правильное направление.

– И какое же это направление?

– На самом деле она там – Тир показал пальцем на пол и сделал глоток.

– Внизу? Мы летим вниз? Это глупо, Тир.

– Тут нет ни низа, ни верха, Тора. Ты стоишь на полу, потому что работает двигатель корабля. Где двигатель, там и низ. Выключить двигатель, и ты окажешься в невесомости. Даже тяжелые ботинки не удержат тебя на полу.

– Значит, звезда там! – Тора показала пальцем вверх.

– Нет же! – Тир рассмеялся. – Мы тормозим. Мы летим двигателем вперед. Так что звезда, выходит, внизу.

– Это сложнее представить – сделав паузу, сказала Тора. –

Пусть лучше она будет там за экраном. Разницы же нет!

– Разницы нет – согласился Тир.

– Знаешь, я себе совсем по-другому все представляла.

– Конечно, по плану тебя тут быть не должно. Ты должна была проснуться, когда все будет готово, вместе с остальными пассажирами.

– Представляю, как два миллиарда людей вываливаются вместе на планету, озираются по сторонам, пытаются понять, хорошо ли все получилось или не очень.

– Нет, это будет совсем не так – рассмеялся Тир. – Мы грузились тридцать лет, а разгружаться, наверное, будем еще дольше. Первые люди окажутся на пустой негостеприимной планете. Им придется непросто. А когда проснутся последние, их будут ждать уже построенные города, заводы, магистрали.

– Ух ты. Интересно – задумалась Тора. – Получается, люди, погруженные на корабль ровесниками, окажутся совершенно разных возрастов?

– По плану предполагается этого избегать. Не стоит без

нужды рушить социальные связи. Если получится, будем разгружать людей в той же последовательности, в какой грузили. Но получится это не всегда. Какие-то люди из-за своих навыков могут понадобиться раньше. Вот и с тобой так вышло. Когда проснется твой муж, ты в лучшем случае встретишь его дряхлой старушкой – рассмеялся Тир.

– Нет у меня никакого мужа – насупилась Тора.

– Есть один говнюк – после неловкой паузы продолжила Тора. – Когда нам было по двадцать, мы собирались жениться, чтобы вместе лететь в Новый дом. Я была студенткой биологического, мне был положен билет на последнюю погрузку. А он был барменом. Он не получил бы билет по компетенции, и не смог бы поучаствовать в проекте деньгами. Он мог бы попасть на борт как член семьи, если бы мы поженились. И свадьба была уже назначена.

– И что, он отказался от такого шанса?

– Нет, однажды он выиграл билет в лотерею. Любовь мигом прошла. Он в тот же день залез в капсулу и ближайший челнок погрузил его на борт. Вот ведь скотина!

– Не знаю – задумавшись, ответил Тир. – У него был один надежный способ попасть на борт и один ненадежный. Я не знаю, как поступил бы я.

– Но я все эти годы сочиняла речь на тот день, когда мы снова встретимся.

– Этот день может и не настать. А если настанет, ты представь: он по-прежнему будет двадцатилетним барменом, который пару часов назад бросил свою невесту. И тут к нему подойдет седая бабушка и начнет ругать его последними словами за то, как он с ней якобы поступил. Скорректируй свою речь с учетом этого. У тебя еще есть время подумать – Тир снова рассмеялся.

– А ты? – спросила Тора. – У тебя есть кто-то на борту?

– Если б у меня был кто-то помимо Ола, я бы ни за что не согласился стать капитаном. Ведь капитан со старпомом просыпаются первыми, а дальше как получится. Есть шанс, что Новый дом потребует долгих изменений, и пассажиры проснутся лишь через тысячи лет. Тогда мы с Олом снова и снова ложились бы в капсулы, выходя раз в сто лет проверить ход процесса. А есть шанс, что миссия будет провалена, и остальные не проснутся никогда.

– Что бы в таком случае делали вы?

– Не знаю. По инструкции мы должны лечь обратно в капсулу. Брр. В дрожь бросает от такой мысли. Но было бы еще ужаснее, если б у меня были близкие на борту.

Тир допил до дна и долил себе и Торе.

«Она ничего, – подумал Тир – даже неплохо, что я проведу эти полгода в ее обществе вместо общества занудного

Ола»

Волосы Торы красиво летали в воздухе после каждого движения головы. Стрижка была короткая, как и положено по инструкции. Но казалась пышной и какой-то волшебной из-за слабого притяжения. У нее был приятный голос, а говорила она после третьего стакана очень много. Тир не очень внимательно слушал, когда она рассказывала про детство, про учебу в институте, про работу над фотосинтезирующими микробами. Но ему нравилось ее слушать. Она щебетала словно птичка в лесу.

Тир проснулся в своей каюте со слегка больной головой и сильной жаждой. Он посмотрел по сторонам и увидел волшебные волосы Торы, слегка взлетающие в воздух после каждого ее выдоха.

Он тихо встал и пошел разогревать завтрак. На экране в рубке уже были данные с зонда, улетевшего далеко вперед по курсу. Тир бегло ознакомился с данными и сел, оперев голову на ладони.

– Что-то случилось? – спросила сонная Тора, вышедшая из каюты в рубашке и утяжеленных ботинках.

– Доброе утро – ответил Тир. – Хотя никакое оно не утро. И уж точно не доброе.

– Почему? Что не так, милый?

– Пришла телеметрия с зонда. Первая планета не годится: это холодный мир без воды и почти без атмосферы. Там нет вообще никаких шансов выжить двум миллиардам людей. Мы могли бы построить подземную колонию на несколько сотен человек, но ради этого не стоило покидать наш прежний мир.

– Понятно – сохраняя спокойствие, ответила Тора. – Еще одна планета занята. Тоже не годится.

– Да, занята вторая. Зонд определил источники радиосигналов. Есть слабый сигнал со всех планет этой системы, но это, видимо, исследовательские аппараты. У нас такие тоже были по всей нашей прежней системе. Но со второй планеты сигнал на многие порядки сильнее. Там действительно развитая цивилизация. На ночной стороне планеты даже видны светящиеся города.

– Стерилизация даже не обсуждается, Тир – строго сказала Тора. – И не думай об этом! Что с третьей планетой?

– Это ты мне расскажи. Что у нас есть против серной кислоты?

– Пока ничего, к такому никто не готовился. Но я могу создать микроорганизмы, которые решат эту проблему – оживилась Тора. – Может, за тысячу лет или за миллион, но они справятся. А время не проблема: ведь у нас есть капсулы!

– А эти микроорганизмы выживут при стократном давлении и трехкратной температуре?

– Нет – Тора помотала головой. – Такое делать я не умею.

Никто не умеет.

– Значит, третья планета нам тоже не подходит.

– Нет, ты что-то упустил – сказала Тора и принялась сама изучать данные с зонда. – Вот первая планета, видишь белую шапку на полюсе? Это же лед! А ты говоришь, нет воды.

– Это не тот лед, Тора. Это твердый углекислый газ.

– Ага! А ты говоришь, почти нет атмосферы! Можно растопить, и будет углекислая атмосфера! А уж я сделаю из нее кислородную.

– Нет, Тора. Я все посчитал. Льда недостаточно.

– Вот! – обрадовалась Тора. – Почему ты не сказал про четвертую планету? Корабль даже не знал о ее существовании, пока ее не засек зонд! Это же наш шанс!

– Мне жаль, милая. Но четвертая – худшая. Там нет вообще ничего. Просто маленький раскаленный камушек в космосе.

Тора забралась с ногами в кресло и обхватила колени руками.

– А что со второй? Которая населена? Чисто теоретически она бы нам подошла?

– О, еще как! – оживился Тир. – Это по-настоящему прекрасная планета. Такой наша планета не была даже в лучшие

ее годы. Целые океаны воды, идеальная атмосфера, много суши. Температура что надо. Наклон оси небольшой – зима не слишком холодная, а лето не слишком жаркое. На большей части суши, считай, курорт круглый год.

– Но мы не можем так поступить! – сказала Тора, сильнее прижав колени к груди. – Не нам решать, чья цивилизация важнее.

Тир и Тора сидели и молчали, пытаясь найти выход из ситуации, из которой выхода нет.

– Может, получится договориться? – предложила Тора. – Может, мы сможем жить вместе? Ты сказал, у них много суши. Нам достаточно одного острова.

– Ты же сама говорила. Микрофлора на планете может быть опасна для нас. У нас нет иммунитета к их микробам. Самые безобидные для них организмы могут нас убить. Без стерилизации не обойтись, к сожалению.

– Но может, они смогут нам помочь? Может, у них есть технологии, которых нет у нас?

– Нет, Тора. Ничего у них нет. Вот, посмотри.

Тир включил изображение примитивного космического аппарата с параболической антенной.

– Мы пролетели мимо этой штуки. Это, видимо, вершина их технологии. Он один залетел так далеко от планеты. Остальные их аппараты находятся ближе, в основном на орбитах планет. Их технологии примерно на том уровне, на каком были наши к началу строительства корабля. Им нечего нам предложить.

– Ну почему? Почему именно я должна это решать? – застонала Тора.

– Да нет же, ты ничего решать не должна. Я тут капитан. И я-то давно все решил. Но я хочу, чтобы ты не ненавидела меня за это решение, ладно? Просто скажи, чтобы я делал свою работу. И я ее сделаю.

– Да я не тебя, а себя ненавидеть буду, Тир!

Опять повисла тишина.

– Расскажи мне больше про них, Тир. Кто они? Мне будет легче, если они окажутся огромными червями с тремя головами, или жуками какими-нибудь. Зонд может их показать?

– Нет, конечно. Но есть идея. Дай мне время.

Тора ушла в каюту, а Тир приступил к работе. Он догадывался, что часть радиосигналов, исходящих от планеты – это видео изображение без какого-либо кодирования. Нужно было только подобрать развертку.

– Готово! – крикнул Тир.

Тора выбежала из каюты и села у экрана.

– Они похожи на нас – констатировал Тир. – Очень похожи. Есть, конечно, заметные отличия. Мы бы не признали их за своих сородичей, встретив на улице. Но черт подери, до чего ж они похожи!

На экране существа в разноцветной одежде бегали по зеленому полю, пиная ногами круглый предмет. И неплохо они его пинали – иной раз он летал через все поле. Десять существ были в одинаковых зеленых одеждах, десять в одинаковых красных. Были и существа в черной одежде, но они не трогали мяч. Вокруг поля было бесчисленное множество существ в самой разнообразной одежде. С двух сторон поля стояли белые рамки с веревочной сеткой.

– Похоже, это спорт – сказала Тора.

– Как хрунт?

– Да, как хрунт. Только странный какой-то.

– Почему они так похожи на нас, Тора? Это же твоя работа!

– Кон-вер-гентная эволюция – сказала Тора. – Думаю, в морях этой планеты плавают существа, похожие на наших

рыб, а в небе летают существа, похожие на наших птиц. Ну раз уж эти парни строят электростанции и отправляют зонды в космос, конечно, они похожи на нас.

– То есть все разумные виды во Вселенной выглядят примерно одинаково? – спросил Тир.

– Не знаю. Может, на этой планете разум появился тем же путем. Может, есть вообще только один путь.

– Думаешь, их предки прыгали по деревьям?

– А ты посмотри на их одежду. Одна команда красная, другая зеленая. Знаешь, милый, почему мы их различаем?

– Почему же?

– Потому что наши предки искали спелые фрукты в кронах деревьев. Вот зачем нам рецепторы красного цвета. Иначе мы бы не различали цвета их одежд и вообще не понимали бы, что тут происходит.

– Но они цвета явно различают – заметил Тир.

– Значит, – продолжила Тора – их предки тоже искали спелые фрукты в кронах деревьев. Потом им пришлось спуститься на землю. И по каким-то причинам их верхние лапки с гибкими пальчиками остались свободны. И самый смысленный из них догадался взять этими пальчиками палку или камень. А потом они этими пальчиками запустили ту странную штуку, мимо которой мы пролетели.

– Но у них вообще могло не быть деревьев! – возразил Тир. – И фруктов! И палок и камней!

– Может, – сказала Тора – где-то на ледяных и газовых

планетах есть совсем другие формы. Но нас не интересуют такие планеты. Мы искали мир, похожий на наш. И формы жизни на нем оказались похожи на наши. Тут нет ничего удивительного. Только что нам теперь с этим делать?

Круглый предмет залетел в рамку. Существо, стоящее у рамки, изо всех сил пыталось это предотвратить, но не смогло. Этот момент показали снова и снова, а между повторами красные существа бегали, поднимая руки вверх, обнимали друг друга. Разноцветные существа вокруг поля прыгали и открывали рты.

– Послушай, Тора. Мы должны что-то решать. Если миссия провалена, мы должны прекратить торможение, лечь в капсулы и лететь дальше.

– И что, будет другой мир с другими лысыми обезьянами?

– Маловероятно. С нашей прежней скоростью мы летели шесть миллионов лет в поисках подходящего мира. Теперь мы снизили скорость, и у нас нет топлива на разгон. Может, что-то еще подвернется, я не знаю. Но скорее мы ляжем и уже никогда не проснемся.

– Я не знаю. Не могу. Хватит на меня давить! – сказала Тора и ушла в каюту.

Тир и Тора каждый день смотрели, что передают с той планеты. Корабль тем временем на огромной скорости при-

ближался к ней, но все еще был очень далеко.

Тора по-прежнему не могла принять решение, а Тир старался не поднимать вопрос, на который рано или поздно предстояло ответить.

– Посмотри-ка, тут что-то новенькое – сказал он однажды.

На экране показывали очевидно юных представителей этого вида и очевидно нездоровых. Тощие ручки, тощие ножки, на лице были видны очертания черепа, а животы, наоборот, были очень выпуклые.

– Они голодают – сказала Тора.

– Ну с чего ты взяла? – возразил Тир.

– Я женщина, я чувствую. Это дети, и им нечего есть.

Неужели эти существа настолько жестоки, что позволяют детям голодать?

– Ну послушай, в нашей истории такое тоже было.

– Но мы построили справедливое общество! Мы справились с этим!

– Справедливое общество? Да мы бросили на умирающей планете тех, у кого не было денег на билет!

– Но мы взяли их детей. Дети-то все на борту. И это всех устроило: ведь матери знали, что их дети получают шанс обрести Новый дом. А тут матери видят, как их дети умирают

от голода. Это чудовишно!

Картинка на экране изменилась. Показывали людей в одежде песочного цвета, в головных уборах песочного цвета, со странными предметами в руках – тоже песочного цвета. Были и большие тяжелые машины песочного цвета. И все это посреди песка.

– Это военные – сказал Тир.

– Они воюют? Убивают друг друга? Как у нас в древности? – удивилась Тора.

– Не так уж и в древности. Мы то и дело воевали друг с другом, пока не начали строить корабль. Только общая беда и общая цель заставили нас примириться.

– Это ужасный вид. Они позволяют страдать своим детям, они убивают друг друга.

– Милая! Ты ищешь оправдание? Это не нужно. У тебя уже есть оправдание – два миллиарда людей на борту, которым грозит смерть. Этого достаточно, чтобы оправдать уничтожение другого вида. Просто прими решение!

– Нет, нет, прекрати! Я не могу! – закричала Тора и опять убежала в каюту.

Тир принялся что-то быстро набирать на клавиатуре. На экране мелькали строчки текста и чисел. Через полчаса все

было готово.

– Милая! – позвал Тир.

Тора вышла из каюты и подошла к Тиру.

– Посмотри, я постарался упростить тебе решение, так сказать, визуализировал выбор. Вот большая красная кнопка – если ее нажать, пятьдесят тысяч ракет с твоими ужасными плотоядными микробами вылетят в сторону планеты, а вслед за ними пятьдесят тысяч ракет со спорами нашей флоры. Они достигнут планеты через шесть и десять дней соответственно. Мы прибудем через пять с половиной месяцев, и планета будет полностью готова. Мы сможем сразу начать выгружать пассажиров и осваивать наш Новый дом.

– А эта зеленая кнопка – продолжил Тир – включит маневр ухода из этой звездной системы. Корабль сменит курс, а через сутки двигатели выключатся, обеспечение рубки тоже. Нам останется лишь залезть в свои капсулы и надеяться на чудо. Просто знай, что есть две кнопки. А пока мы просто будем проводить время вместе. Покуда есть еда и энергия, мы будем живы. А я больше никогда не буду поднимать эту тему, ладно?

– Ладно – сказала Тора. – Две кнопки. Мне нравится. А

пока пойдём в душ и спать.

Тора взяла Тира за руку и увела в каюту.

Тир и Тора сидели перед экраном: вот-вот должна была начаться очередная красивая история про любовь, разлуку, предательство или убийство. Они уже знали, когда начинаются такие истории: каждый день после последних новостей. Это было интереснее спорта и уж точно интереснее войны. Персонажи этих историй вели себя точь в точь как люди из мира Тира и Торы. Они влюблялись и расставались, ссорились и мирились. Иногда кто-то кого-то убивал, да так, чтобы не оставить следов, но умный парень все равно находил убийцу, и справедливость торжествовала. Капитан и его помощница даже без слов понимали, что происходит на экране. Они сочувствовали и сопереживали героям этих историй, будто это были такие же люди, как они.

– Вот-вот начнется – сказала Тора, открывая контейнер с ужином. – Давайте уже, кончайте эти новости.

В новостях показывали странное устройство в металлическом корпусе. Потом что-то, очень похожее на ракету. Потом приблизительную схему звездной системы и красную мигающую точку,двигающуюся от планеты к периферии системы. Видимо, этой точкой и была эта ракета.

– Ха! – вскрикнул Тир. – Это про нас! Ты только посмотри! Они засекли нас и собираются нас уничтожить.

– У них это получится? – взволнованно спросила Тора.

– Нет конечно. Мы можем сбить их ракету в любой точке траектории.

– Но почему они хотят нам зла? Что мы им сделали?

– Мы бы поступили так же, если бы к нашей планете приближался неизвестный объект таких размеров. Даже если они приняли нас за астероид, они видят в нас угрозу. А уж если они засекли, что мы сбрасываем скорость, конечно, они подготовят свое самое мощное оружие. Но это еще не самая плохая новость.

– Ну что еще? – спросила Тора.

– Кажется, интересной истории сегодня не будет. Раз они засекли нас, они вряд ли будут показывать что-то еще. Можно выключать. Очень жаль – сказал капитан и выключил новости.

Тора съела несколько ложек ужина, но внезапно вскочила и убежала в галюон. Из-за двери доносились звуки рвоты.

– Милая, не переживай, это нормально при таком слабом притяжении – сказал Тир. – Наш организм не создан для таких условий.

– Нет, это другое – сказала Тора, выходя из галюна.

Она открыла шкаф с медикаментами и принялась что-то в нем искать, разбрасывая по всей рубке коробки с лекарствами. Найдя то, что искала, она снова скрылась за дверью.

Тир сидел перед экраном и наблюдал на радаре за движущейся к ним красной мигающей точкой. Он нажал несколько кнопок на панели, и красная точка погасла.

– Милая, у тебя все в порядке? – спросил он Тору.

Та вышла из галюна с озадаченным видом и пластиковой палочкой.

– Капитан Тир – обратилась Тора. – Я беременна.

Тир смотрел на нее, будто потерял дар речи. После нескольких секунд молчания Тора быстрым шагом прошла к приборной панели и с размаху нажала на красную кнопку.

– Начат выпуск ракет – прозвучал голос корабельного компьютера. – Тысяча. Две тысячи. Три тысячи.

Тир бросился к Торе и крепко обнял ее.

– Наш малыш родится в Новом доме – заплакала Тора, прижавшись к груди капитана.

– Конечно, милая! – ответил капитан. – Мы будем жить у прекрасного озера.

– У нас будет зеленая лужайка, правда?

– Обещаю тебе! Там малыш сделает первые шаги.